

УДК 811.112.2

DOI: 10.26456/vtfilol/2021.4.101

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ НЕМЕЦКИХ ГЛАГОЛОВ ГОВОРЕНИЯ В ЮМОРИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

П.Е. Карташова

Тверской государственный университет, Тверь

Данная публикация лежит в области лингвокультурологического исследования маркеров общенациональной и социорегиональной идентичности. Лингвокультурологический потенциал немецких глаголов говорения анализируется на материале такого уникального речевого жанра, как анекдот, в результате чего констатируется статус *verba dicendi* как стереотипного признака юмористического дискурса.

Ключевые слова: лингвокультурология, юмористический дискурс, *verba dicendi*, остфризский анекдот, немецкая идентичность.

В современных лингвистических исследованиях человек рассматривается как языковая личность, находящаяся в непосредственном взаимодействии с окружающим миром и другими людьми, причем основным видом взаимодействия является речевая коммуникация. В процесс речевого взаимодействия включается не только сама информация, но и средства и манера ее передачи, одной из важных составляющих которой являются акустические характеристики речи говорящего, которые либо способствуют, либо препятствуют успешной коммуникации. К таким лексическим средствам, объективирующим в языке особенности процесса говорения, заслуживающим особого лингвистического внимания, среди прочего относятся и глаголы говорения, называемые лингвистами глаголами речи от лат. *Verba dicendi*, глаголами речевой деятельности, речевой коммуникации, глаголами звучания. Данные глаголы вводят косвенную и прямую речь, характеризуют речевой акт и говорящих, способ и манеру говорения, организуют ход речи, а также отображают степень ее экспрессивности. Под немецкими глаголами *Verba dicendi* в лингвистике традиционно понимают совокупность лексических единиц с интегральным признаком «говорение», имеющих коллективную доминанту *sagen*, *fragen*, *antworten* и периферию, модифицирующую основное значение доминанты в аспекте просодических или экспрессивно-эмоциональных коннотаций.

Лингвистического единогласия нет не только в терминологическом оформлении данного языкового явления, но и в его классификации, причём в большинстве случаев состав этой лексико-семантической группы определяется интуитивно. Существенно, что не решен вопрос о параметрах данной группы и критериях классификации. Одни подразумевают под глаголами говорения только глаголы устной речи. Другие включают в их состав глаголы как устной, так и письменной коммуникации. Третьи относят к глаголам звучания те глаголы, источником звука которых могут являться не только живые организмы (человек, животные, птицы, насекомые, земноводные и др.), но и явления неживой природы (твердые тела, жидкость, атмосферные явления и др.).

С учетом классификаций глаголов говорения В.В. Бабайцевой [1], М.В. Виноградовой [3], Е.И. Шендельс [8], Е.А. Ушаковой [6], К.Д. Бюнтинг и Д. Адер [9],

С.М. Кибардиной [4], среди которых наиболее подробной является классификация Светланы Михайловны Кибардиной, и на основе семантического анализа фактического материала, а именно, сборников анекдотов «Witzesammlung» Карла Шрамма [12], «Weller's Witze» Андреаса Веллера [13], «Witzesammlung» Грегора Йонаса [11] была выведена классификация Verba dicendi, ставшая стартом для дальнейшего лингвокультурологического анализа. Следует отметить, что названия пяти выделенных групп глаголов говорения условны.

1. Глаголы, оформляющие процесс речи (sagen, sprechen, erzählen, berichten, melden, ergänzen, fortfahren, hinzufügen, zugeben и др.).

*Kohl kommt von einer Reise nach Amerika heim und **erzählt** seiner Hannelore Kohl: "Amerika ist wirklich ein brutales Land..."*

*Der Professor **sprach** zur Probe ins Mikrofon: "Können Sie mich auch auf den hinteren Sitzreihen hören?"*

*Der kommt nach ein paar Minuten zurück und **verkündet**: "Musiker, alle drei!"*

Среди глаголов первой группы, оформляющих процесс речи, т.е. обозначающих непосредственное говорение, можно выделить следующие подгруппы:

- глаголы речи с дополнительной семантикой деятельности (lesen, deklamieren, vortragen и др.);

*Der **liest**, an die Massen: "Jenossinnen und Jenossen, die Russ'n sinn' uffm Mars jelandet."*

*Der Lehrer **deklamiert**: "Oh Nacht, lass hernieder dein Schattenkleid, entzieh unseren Blicken das Erdenleid!"*

- глаголы письменной речи (schreiben, telegrafieren, reklamieren);

*Ein Student, der im Examen durchgefallen war, **telegraphierte** an seinen Bruder: "Nicht bestanden. Bereite Vater vor."*

*Ein Ostfrieser **reklamiert** bei einer Firma schriftlich wegen seiner Schreibmaschine: "Die letzte Buchstabe sidn immre vertauscth!"*

- глаголы случайной и внезапной передачи информации (herausbrechen, herausplatzen, entfahren);

*Da **entfährt** es der Mutter: "Und da kommst Du ausgerechnet zu mir?"*

- глаголы говорения с разной степенью громкости (lärmern, rufen, flüstern, hauchen).

*"Sei doch ruhig", **flüsterte** seine Frau, "das ist schon die Suppe!"*

*"Nein, nein", **ruft** der Professor plötzlich, "nur den Blinddarm! Alles andere tun Sie schön wieder hinein."*

Глаголы мыслительной деятельности рассматриваются часто отдельно от глаголов говорения. Но на основании того, что выявленные в нашем корпусе глаголы meinen и sich fassen используются в значениях соответственно «высказать свое мнение» и «собраться с мыслями и сказать», они были также отнесены к группе глаголов, оформляющих процесс речи.

*"Ach", **meint** der Arzt, "machen Sie sich mal keine Sorgen, wir haben da ein schnell wirkendes neues Phosphorpräparat."*

*Als erster **faßt sich** der französische Botschafter: "Mylady, ich bedaure mein Mißgeschick unendlich..."*

2. Глаголы, сопровождающие процесс речи (ausspucken, grinsen, lachen, prusten, schmunzeln, stöhnen и др.).

*"Da gratuliere ich aber", **lächelte** die Verkäuferin.*

Gerade aus dem Standesamt, **jubelt** Susi: "Ich muss doch gleich mal meinen neuen Namen ausprobieren..."

Der Beamte **wundert sich**: "Sie sind doch schon ziemlich alt für so etwas!"

3. Глаголы речевой реакции (sich erkundigen, forschen, fragen, zurückfragen, antworten, erwidern, zurückgeben и др.).

Danach **fragt** er den anderen, ob dieser auch so gut dichten könne. "Na klar", **entgegnet** der.

Kontert er: "Ach weißt, wir hatten hier auch eine Mückenplage..."

Er **bedrängt** sie, aber sie **weist ihn zurück**: "Bevor wir verheiratet sind, tue ich es nicht..."

"Und ungewöhnlich temperamentvoll", **pflichtet** ihm der Vater **bei**.

4. Глаголы с семантикой побуждения (auffordern, kommandieren, betteln, vorschlagen, raten и др.).

"Noch einen Schuss!" **drängt** sein Freund.

Der Privatdetektiv **springt** aus dem Haus, **stürzt** in ein Taxi und **kommandiert**: "Folgen Sie dem Wagen da vor uns!"

Dort **hockt** natürlich auch wieder der STASI Typ und will ihn gleich mal **provizieren**: "Ach, hallo. Wie geht's? ..."

5. Глаголы уподобления речи звукам, издаваемым животными и птицами (grunzen, kläffen, krächzen, krähen, meckern, quaken и др.). Данная группа глаголов будет проиллюстрирована в статье далее при непосредственном лингвокультурологическом анализе verba dicendi.

Глаголы говорения несомненно обладают значительным лингвокультурологическим потенциалом, поскольку «... именно лексико-семантический уровень языка выступает не только в роли бесстрастного «отражателя» реальных сущностей, но и в роли транслятора национальных ценностей культуры в языковые сущности» [2: 101].

Глаголы говорения являются одним из конституирующих признаков языкового портрета, который включает в себя совокупность фонетического, лексического, грамматического поведения и речевых особенностей персонажа, образующих при этом его идеологическую и социолектическую характеристику. В данной связи лингвистический интерес вызывает рассмотрение verba dicendi, как одного из стереотипных языковых признаков, характеризующих юмористический дискурс, а именно такой уникальный речевой жанр, как анекдот.

Жанр короткого юмористического рассказа по праву является лингвокультурным, так как он передает информацию о народе и его культуре. Анекдот отображает картину мира той или иной нации, при этом в нем обыгрываются определенные прецедентные ситуации, в которых находятся прецедентные герои, за счет чего анекдот можно отнести к прецедентному тексту, а в силу отсутствия автора анекдот можно назвать анонимным видом прецедентного текста. В прецедентном тексте анекдота анонимного или коллективного народного авторства путем реализации вариативных языковых средств отражаются нормы поведения, социально-психологические и традиционно-мировоззренческие установки и этнические представления, в связи с чем анекдот следует относить к лингвокультурологическим феноменам, занимающим довольно значимое место в немецкой культурной традиции, однако до недавнего времени он не являлся предметом комплексного и углубленного изучения.

Обращаясь к немецкому анекдоту, мы видим, что социолингвокультурный автопортрет и портрет немцев являются главной составляющей немецкого юмора в целом. Объектами немецких анекдотов чаще всего выступают политики, блондинки, популярные представители спорта и эстрады, скандальные персонажи и т.п., а также характерные особенности, присущие жителям отдельных регионов Германии. Немцы любят подшучивать над чопорностью пруссов, шустростью берлинцев, твердолобым упрямством и коварством саксонцев, наглостью и беспечностью баварцев, скупостью швабов. Но больше всего достается жителям северо-востока Германии – фризам, а именно восточным фризам, которые заменяют немцам чукчей из наших отечественных анекдотов. Они – доверчивые, простодушные и даже глуповатые. Фризы в анекдотах поливают телевизор горчицей, чтобы сделать изображение более резким (острым) и уступают в «сообразительности» даже блондинкам [5].

При этом остфризский анекдот «Ostfriesenwitz» является историческим, литературным и лингвистическим феноменом. Объект этих шуток – этническое меньшинство, проживающее в прибрежной области на северо-западе Германии административно в Нижней Саксонии. Восточно-фризская форма шуток возникла в 1960-ых годах и вызвала одну из первых масштабных общенациональных волн шуток в Германии, повлекшая за собой многочисленные юмористические рецидивы. Типичная структура остфризского анекдота, элементарная схема вопрос-ответ, была многократно переята и стала своего рода метафорой в анекдотическом дискурсе.

Warum hängen die Ostfriesen die Türen aus? – Damit niemand durchs Schlüsselloch gucken kann.

Warum sind die Busse bei den Ostfriesen 2,5 m lang und 10 m breit ? – Weil alle vorn sitzen wollen.

Однако повествовательная форма, содержащая прямую речь, вводимую глаголами речевой коммуникации, остфризским анекдотам также присуща. В них четко проявляется лингвокультурологический потенциал глаголов Verba dicendi пятой группы приведенной выше классификации, а именно глаголов уподобления речи звукам, издаваемым животными и птицами. Глаголы данной группы содержат два компонента: перцептивный компонент, содержащий параметрические и мелодические характеристики воспринимаемого голоса, а также метафорический компонент, одной из функций которого является создание образов и представлений, в данном случае о восточных фризах.

В примере ниже речевой акт представителя Восточной Фризии вводится глаголом brüllen, который в универсальном словаре «Дуден» дефинирован как «издавать глухой, пронзительный звук», и употребляется в прямом значении в основном относительно крупного рогатого скота, т.е. «мычать, реветь, рычать» (brüllen – (von bestimmten Tieren) einen dumpfen, durchdringenden Laut ausstoßen, z.B. das Vieh brüllt nach Futter [10]). Данное употребление, возможно, частично объясняется указанием на повышенный уровень громкости произнесения последующей реплики, но и очевидно дополнительно выполняет коннотативную функцию.

Der Ostfrieser guckt in seine Mülltonne. Darin befindet sich ein Spiegel. Er brüllt: "In meiner Mülltonne ist einer drinnen," und ruft die örtliche Polizei. Die kommt, macht den Deckel auf und sagt: "Tatsächlich – sogar einer von uns!!!"

В контексте опоздания на киносеанс (см. пример ниже) акцент на повышенной интонации разговора уже является сатирическим маркером и намеком на отсутствие у персонажа культуры поведения в общественном месте. Усиливается этот эффект «первобытности» семантикой самого глагола речевой деятельности *brummen* – «издавать протяжный низкий звук», аналогичный рычанию медведя или жужжанию жука (*brummen* – (von bestimmten Tieren) einen lang gezogenen tiefen Ton oder Laut hervorbringen, z.B. die Käfer brummen, der Bär brummt [10]).

*Ein Ostfrieser geht mit seiner Frau zum ersten Mal ins Kino. Sie kommen etwas später, und es ist bereits dunkel im Saal. Als die beiden zu ihren Plätzen gehen, kommt ihnen die Platzanweiserin mit der Taschenlampe entgegen. **Brummt** der Ostfrieser zu seiner Frau: "Du Emma, Vorsicht, da kommt ein Radfahrer!"*

В следующем анекдоте остфризский полицейский в служебной ситуации «блеет» на восточнофризском диалекте (*meckern* – (von Ziegen) [lang gezogene] helle, in schneller Folge stoßweise unterbrochene Laute von sich geben [10]), что вряд ли является индивидуальной характеристикой голоса или манеры говорения данного персонажа, и, вероятнее, акустическим метафорическим переносом с негативной коннотацией, хотя сатирический акцент очевидно смещен с этнической принадлежности героя анекдота в направлении его профессиональной деятельности.

*Zwei ostfriesische Polizisten sehen ein falsch geparktes Auto mit einem Aufkleber mit der Aufschrift "GB". Der eine möchte schon den Strafzettel zücken, aber der andere Polizist **meckert**: "Nee, lass mal, der is von der Griminalbolizei!"*

И даже «принявший на грудь» в баре остфриз отличается от других персонажей немецких анекдотов, представляющих перед читателем или слушателем в подобном состоянии, которое является расхожим объектом не только немецкого юмора. Он мог «еле ворочать языком» или «бормотать» (например, глагол говорения *lallen*). Однако он «прохрюкал» свою реплику (*grunzen* – (von bestimmten Tieren, besonders Schweinen) dunkle, raue, kehlige Laute ausstoßen [10]).

*Ein Ostfrieser bestellt in einer Bar zehn Klare. Er kippt sie einen nach den anderen runter. Dann bestellt er neun Klare und kippt sie. Dann acht, sieben. Bei fünf angeht **grunzt** er: "Komisch ... je ... je ... je ... je ... weniger ich saufe, desto besoffener werde ich."*

Можно предположить, что такое сатирическое употребление *verba dicendi* при создании речевого портрета остфриза в рассмотренных контекстах связано именно с определенной составляющей жизни этой народности. Остфризия – один из самых депрессивных в экономическом плане регионов Германии, где нет крупных промышленных предприятий, а основным занятием является сельское хозяйство, скотоводство и народное творчество. Однако фризы – самый древний германский народ, который имеет богатую историю и бережно относится к своей культуре и традициям, владеет, помимо немецкого и голландского, собственным фризским языком, сохраняет национальное самосознание и не собирается ассимилироваться ни с немцами, ни с голландцами. В фризской идентичности, отличной от общенациональной немецкой, вероятно кроется ответ на вопрос о природе сатирического отношения «чистых» немцев к фризам, одним из языковых маркеров которого является употребление глаголов говорения в юмористическом дискурсе.

Список литературы

1. Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю. Современный русский язык. 3 часть. Синтаксис. М.: Просвещение, 1981. 256 с.
2. Васильева Г.М. Национальнокультурная специфика семантических неологизмов: лингвокультурологические основы описания. СПб.: Сударыня, 2001. 210 с.
3. Виноградова М.В. Лексико-семантическая группа глаголов речи, характеризующейся по звучанию и произнесению, в лингвометодическом и лингвокультурологическом аспектах // Мир науки, культуры, образования. 2012. № 3 (34). С. 77–80.
4. Кибардина С.М. Валентностные свойства немецкого глагола: Учебное пособие. Л.: ЛГПИ, 1985. 109 с.
5. Томчин А.Б. Германия без вранья. Немецкий юмор / URL: <https://history.wikireading.ru/252892> (дата обращения 20.09.2021)
6. Ушакова Е.А. Глаголы речи немецкого и русского языков в функциональном аспекте (употребление в конструкциях с прямой речью) // Наука. Университет. 2005. Материалы шестой научной конференции. Новосибирск. 2005. С. 187–190.
7. Фасенко И.В. К вопросу о немецком юморе // Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки: сб. ст. по мат. XI междунар. студ. науч. практ. конф. №11. Новосибирск, 2013. 67 с.
8. Шендельс Е.И. Практическая грамматика немецкого языка. М.: Высш. шк., 1988. 416 с.
9. Bünting K.-D., Ader D. Grammatik auf einen Blick. Chur: Calven-Verlag AG, 1991. 272 S.
10. Duden. Universalwörterbuch / URL: <https://www.duden.de/rechtschreibung/Universalwoerterbuch> (дата обращения 15.03.2021)
11. Jonas G. Witzesammlung. 2008 / URL: <https://gregor-jonas.de/witze/witze.htm> (дата обращения 15.03.2021)
12. Schramm K. Witzesammlung. 2006 / URL: <http://home.arcor.de/karl-schramm/Da-teien/Witzesammlung.pdf> (дата обращения 15.03.2021)
13. Weller A. Weller's Witze-Sammlung. 2001 / URL: <http://www.andreas-weller.de/dqwn-load/witze> (дата обращения 15.03.2021)

LINGUOCULTUROLOGICAL POTENTIAL OF GERMAN VERBA DICENDI IN HUMOROUS DISCOURSE

P. Kartashova

Tver State University, Tver

The publication is devoted to the linguoculturological research of markers of national and socio-regional identity. The linguistic and cultural potential of German verba dicendi is analyzed on the material of such a unique speech genre as anecdote, as a result of which the status of verba dicendi as a stereotypical feature of humorous discourse is stated.

Keywords: *linguoculturology, humorous discourse, verba dicendi, the East Frisian anecdote, German identity.*

Об авторе:

КАРТАШОВА Полина Евгеньевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и методики обучения иностранным языкам и немецкой филологии ТвГУ, E-mail: polikart@mail.ru